

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.5

EDN: RUPJAP

Типология vs классификация: основания для различия в методологии эмпирических социологических исследований

Ссылка для цитирования: Кученкова А. В. Типология vs классификация: основания для различия в методологии эмпирических социологических исследований // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 4. С. 184–200. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.5; EDN: RUPJAP.

For citation: Kuchenkova A. V. Typology vs. Classification: Grounds for Distinction in the Methodology of Empirical Sociological Research. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 184–200. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.5; EDN: RUPJAP.

**Кученкова
Анна Владимировна¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

a.v.kuchenkova@gmail.com

SPIN-код: 8603-7421

Аннотация. Статья посвящена проблеме разграничения терминов «классификация» и «типовогия» при применении типологического метода в эмпирических социологических исследованиях. С одной стороны, эти термины обладают общей смысловой направленностью, используются для обозначения поиска и установления сходств и отличий, расчленения систем объектов и их группировку. С другой, если бы за ними всегда одно и тоже содержание, то рано или поздно один из них вытеснил бы другой. Продолжающиеся попытки уточнить и «развести» их содержание свидетельствуют о потребности уловить и отразить в научном языке разные аспекты, тонкости и нюансы применения типологического метода в эмпирических исследованиях.

В статье выделены и охарактеризованы критерии, выступающие потенциальной основой для различия терминов «типовогия» и «классификация». Каждый из них проиллюстрирован примерами из теоретико-методологической литературы по соответствующей проблематике.

Проведенный анализ позволяет резюмировать, что отличительными чертами типологии являются: невозможность непосредственной математической формализации, наличие высокого объяснительного потенциала в отношении свойств изучаемых объектов, не использовавшихся в описании и конструировании типологии. Термин «типовогия» относится преимущественно к теоретическому уровню познания, используется в ситуациях, когда исследователь оперирует мысленными образами в качестве объектов группировки; нацелен на вскрытие латентных сущностей, стоящих за наблюдаемыми феноменами; формирует описания (в виде набора характеристик) потенциально существующих групп объектов; ориентирован на поиск сущностных отличий между объектами, отражающих их естественную дифференциацию в окружающем мире.

В свою очередь, термин «классификация» относится в большей степени к эмпирическому уроню познания, используется при рассмотрении эмпирических объектов, поддающихся непосредственному наблюдению, предоставляя возможность сжатия данных и выявления их структуры в виде сгруппированных по схожести совокупностей. Этот термин поддается математической формализации, позволяя поставить ему в соответствие математические конструкты и выбрать адекватные математические алгоритмы. В целом, он рассматривается скорее как играющий вспомогательную роль в процессе поиска знаний о типах на эмпирическом этапе исследования.

Ключевые слова: типология, классификация, тип, класс, типологический метод, типологический анализ

Представителями самых разных научных дисциплин неоднократно подчеркивалось, что типологии и классификации вездесущи, они являются феноменом человеческой культуры, отражающим процесс познания человеком окружающей действительности, направленным на структурирование и систематизацию повседневного опыта жизнедеятельности, а также выступают универсальным инструментальным средством научного поиска, не теряющим своей востребованности [13].

В эмпирических социологических исследованиях, опирающихся на типологический метод познания, термины «типология» и «классификация» используются крайне неоднозначно: и отождествляются, и противопоставляются. С одной стороны, они употребляются как интуитивно понятные и взаимозаменяемые для обозначения процесса группировки и разделения объектов, общей нацеленности на обнаружение сходств, отличий и решения задачи поиска «сущностного единства в многообразии феноменов» [7, с. 51]. С другой, если бы за этими терминами всегда стояло одно и то же содержание, то рано или поздно один из них вытеснил бы другой.

В процессе накопления опыта применения типологического метода в эмпирической социологии неоднократно предпринимались попытки уточнить и «развести» типологии и классификации [10; 11; 14; 17; 19]. Однако, соотношение содержания этих терминов не имеет однозначного, общепринятого решения. Более того, их разграничение и противопоставление может проводиться по вариативным основаниям, за которыми стоят не только разные научные традиции, множественность решаемых задач, но и потребность уловить и отразить в научном языке нюансы типологических и классификационных процедур, а также стремление подчеркнуть, что поиск знаний о типах, разбиение каких бы то ни было объектов на группы по схожести может быть связано с методическими и методологическими вопросами и проблемами, требующими эксплицитного обозначения, в том числе посредством использования разных терминов.

Потому цель данной статьи можно обозначить так: выделить критерии, выступающие потенциальной основой для проведения различий между терминами «типология» и «классификация», и позволяющие эксплицировать важные различия, необходимость проведения которых воз-

никает при применении типологического метода в эмпирических исследованиях. Следует отметить, что в фокусе нашего внимания будут находиться критерии, релевантные для исследований, опирающихся на анализ эмпирических данных (за рамками статьи остаются сюжеты, связанные с конструированием «чисто» концептуальных типологий). В некоторых случаях (при необходимости подчеркнуть специфику социологического подхода) мы проведем параллели с пониманием и использованием термина «классификация» в других научных дисциплинах.

Уровень научного познания: теоретический и эмпирический

Для разграничения терминов «типологического ряда»¹ исследователями используется дилемма «теоретическое» / «эмпирическое». И тогда одни соотносят типологию с теоретической задачей научного исследования, а классификацию рассматривают как сугубо эмпирическую (например, [7, с. 73]), другие подразделяют классификации на теоретические и эмпирические [17], третьи типологизации делят на теоретические и эмпирические [16].

Наглядным примером различия в методологии прикладных социологических исследований типологий и классификаций за счет соотнесения их с разными уровнями анализа являются рассуждения К. Бейли [17]. Он противопоставляет *разные способы реализации классификационной деятельности*: на концептуальном уровне – конструирование типологий (концептуальных классификаций), на эмпирическом – построение таксономий (эмпирических классификаций), на операциональном – сочетание в одном исследовании обоих. В этом случае ключевым, «зонтичным» термином выступает «классификация», трактуемая как процесс группировки объектов на основании их сходства, а типология рассматривается как один из ее подвидов (реализуемый на теоретическом уровне). В результате К. Бейли достаточно «жестко» противопоставляет *типологии (теоретические классификации)* и *эмпирические классификации*. Первые многомерны, выводятся дедуктивно, конструируются как гипотетические, потенциально существующие группы объектов (для которых впоследствии могутискаться эмпирические примеры), описываются вербально (каждый тип получает свое наименование и отражает самостоятельный концепт – type-concept). Вторые, напротив, представляют собой формирование классификации исключительно эмпирическим путем, распределение совокупности эмпирических объектов по сходству в однородные группы, которое может и не иметь теоретической/концептуальной ценности. Такие классификации формируются индуктивно, зачастую реализуясь с помощью математических методов многомерного анализа данных.

¹ Выражение заимствовано у Н. С. Бабича, он относит к «типологическому ряду» термины: «типология», «классификация», «таксономия», «группировка», «кластеризация», «категоризация» и любые другие близкие им по смыслу [2, с. 9].

Одновременно К. Бейли подчеркивает, что в рамках одного исследования возможно и целесообразно сочетать концептуальные и эмпирические классификации, двигаясь от первых ко вторым (идентифицируя эмпирические объекты, представляющие сконструированные типы), либо наоборот (формулируя концептуальные наименования для обнаруженных эмпирических путем групп схожих объектов).

Используя схожую аргументацию, В. А. Ядов провел различие между эмпирической и теоретической типологизацией. Под первой он понимал «поиск устойчивых сочетаний свойств социальных объектов (или явлений), рассматриваемых в соответствии с описательными гипотезами в нескольких измерениях одновременно» [16, с. 205], относя этот процесс к области анализа эмпирических данных, более того признавая «наиболее сильным приемом анализа по описательному плану» [16, с. 205], предназначенным для поиска устойчивых, однородных подгрупп объектов. Выявление таких групп происходит с применением математических процедур и методов. В то время, как теоретическая типологизация – «обобщение признаков социальных явлений на основе идеальной теоретической модели и по теоретически обоснованным критериям» [16, с. 208]. В этом случае критерием для формирования однородных групп объектов являются не наблюдаемые эмпирически закономерности, а теоретические предположения исследователя, вытекающие из реализуемых им логических рассуждений и соотнесенных с системой теоретического знаний. Для таких сконструированных типов (выступающих в роли абстрактных моделей) требуется эмпирическая проверка, которая может заключаться в определении частоты встречаемости каждого типа, изучении интенсивности отклонений характеристик наблюдаемых объектов от идеализированных моделей (описаний типов), позволяя таким образом эмпирически обосновывать теоретические выводы. Именно такой путь, по мнению В. А. Ядова, ведет к объяснению социальных явлений, в то время как «эмпирическая типологизация допускает лишь описание полученных данных и их интерпретацию» [16, с. 210].

К. Бейли и В. А. Ядов, используя разные наименования (1. типология, теоретическая классификация vs таксономия, эмпирическая классификация; 2. теоретическая vs эмпирическая типологизация), различают как минимум два уровня научного познания, на которых может быть реализован типологический метод или, точнее, которые могут послужить отправной точкой для его применения.

Вместе с тем, различие тех или иных терминов за счет соотнесения их с теоретическим и эмпирическим уровнями знания является существенным упрощением ситуации. Поскольку оба уровня не только сочетаются в той или иной степени в процессе применения типологического метода (как и любого другого научного метода познания), но оказываются неразрывно связаны. Как показывает Г. Г. Татарова, продуктивным является опора на методологический принцип единства теоретического и эмпирического, а также учет многоаспектности и подвижности их соотношения [11, с. 12], поскольку в эмпирической социологии «о типологии

правомерно говорить лишь при сочетании теоретических элементов с элементами, подтвержденными на эмпирическом уровне» [12, с. 107]. Тем самым обсуждаемое различие не абсолютно и противоположности предполагают друг друга.

*Объекты анализа:
эмпирические элементы
или мысленные образы-конструкции*

В методологической литературе по классификационной/типологической проблематике различают два аспекта, разницу между которыми в краткой форме можно сформулировать так: имеем мы дело с объектами нашего опыта или мышления. А далее в разных научных традициях это разделение осмысливается, но обсуждается с использованием разной терминологии.

Рассуждая о понимании «типа» в социальных науках, А. Ю. Москвитин отмечает двойкость его содержания: это и некая сущность, явленная в многообразии индивидуальных образцов, и способ описания, познания этого многообразия [7, с. 44]. Это, по его мнению, ставит вопрос о том, что понимать под типологией: деление эмпирических объектов на группы или прежде всего концептуальные операции, анализ понятий и их содержания.

Схожим образом, анализируя опыт построения классификаций в естественно-научных дисциплинах, С. С. Розова упоминает о проблеме онтологического статуса классов [8]: это реально существующие группы объектов (фрагменты материального мира), или мыслительные (воображаемые) конструкции, или и то, и другое одновременно? Поиск ответа на вопрос о природе элементов классификации (классификационных ячеек, классов) увязывается с другим (что отражает классификация – человеческие знания или действительность природы, объективный мир) и является одним из аспектов так называемой «классификационной проблемы». Безусловно, сама постановка вопроса «стара как мир» и уходит корнями глубоко в историю философии, однако, здесь нам важно подчеркнуть, что она продолжает обсуждаться и сегодня применительно и к типологиям, и к классификациям.

Одним из способов разрешения отмеченного дуализма, возникающего при реализации классификационной/типологической деятельности, является использование двух разных терминов следующим образом: классификации подвергаются наблюдаемые объекты действительности, фрагменты «реального» мира, а типологизации – мысленные образы, сконструированные в представлениях исследователя, но не обязательно имеющие эмпирические презентации. А класс и тип – разные «проекции познавательной деятельности ученого, один коррелирует с реальными эмпирическими объектами, другой – с их идеальной моделью» [7, с. 58]. Тогда этот критерий корреспондирует с предыдущим (рассмотренным выше): при реализации типологического метода познания на эмпирическом уровне исследователь оперирует с эмпирическими объектами, на теоретическом – с возможными, потенциально существующими объектами, образами-конструкциями.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что речь идет о необходимости различать и не отождествлять классификации и типологии, но и не противопоставлять их, не отрывать друг от друга. Поскольку в процессе познавательной деятельности исследователь имеет дело одновременно и с эмпирическими объектами, и с мысленными конструкциями: «отображая реальную типологическую расчлененность мира в логических формах знания» [7, с. 46] – тем самым, решая задачу по совмещению двух слоев / плоскостей для формирования адекватной научной картины мира.

Природа и характер постигаемого: явные, наблюдаемые явления или их латентные сущности

На первый взгляд может показаться, что предложенный выше критерий дублирует предыдущий, ведь эмпирические объекты нашего опыта относятся к области непосредственно наблюдаемого, а мысленные образы (конструкты) – нет. Но здесь необходимо выделить еще один, иной аспект, по которому могут проводиться различия между терминами, относящимися к «понятийному полю» типологического метода.

Г. Г. Татарова подчеркивает: «все понятия с корнем «тип» (социальный тип, типологический метод, типология, типологический анализ и др.) являются *ноуменами*. В реальности социальные типы непознаваемы во всем многообразии, знание о них всегда относительно» [13]. В отличие от феноменов (наблюдаемых проявлений человеческого опыта, фиксируемых в поведении людей), ноумен – это «скрытая сущность процессов и/или явлений, постигаемая в результате глубоко обоснованного изучения, умозрительного размышления (созерцания) над значительным объемом информации» [15, с. 6]. Ноумен относится к сфере мысли, не к объективной реальности, но помогает синтезировать многообразие знаний, «прямо не суммируя имеющие данные о том или ином феномене ..., позволяет найти обобщающие определения, исходя из постоянно меняющихся способностей человека глубже познать окружающий мир» [15, с. 6].

Даже если исследователи, занимающиеся типологической проблематикой, не используют термин «ноумен», их толкование сути и содержания терминов «тип», «типология» может оказываться очень близким к нему. Например, А. Ю. Москвитин определяет тип как «многовариантную модель возможности [реализации объекта], общее описание своих единичных актуализаций» [7, с. 34], отмечая, что «феноменально-очевидным является класс, но существенно-определяющим – тип» [7, с. 119]. Ю. Н. Толстова, понимая тип как однородную совокупность объектов, отмечает, что искомая однородность будет наблюдаться, «если интересующие исследователя явления обусловлены действием одних и тех же причин. При этом речь идет о «глубинных» причинах, не отождествляющихся, вообще говоря, со множеством наблюдаемых признаков, и, возможно, вообще не могущих быть выраженными через значения таких признаков» [14, с. 25].

Обращение к понятиям «феномен» и «ноумен» позволяет подчеркнуть, что в процессе применения типологического метода важно различать (в т. ч. посредством использования подходящей терминологии) «наблюдаемые явления» и их «латентные сущности». Для иллюстрации этого утверждения обратимся к термину «типологический синдром». Он был введен в научный оборот Г. Г. Татаровой [10] для обозначения эмпирически наблюдаемых закономерностей, которые могут быть обнаружены в процессе разбиения объектов на максимально однородные внутри, но отличающиеся друг от друга группы. Такие группы объектов еще не могут быть признаны представителями разных типов, но позволяют сформулировать предположения и гипотезы об их существовании. Схожим образом рассуждает А. Ю. Москвитин: «группировки и обобщения, как первичные эмпирические, так и производные от них генерализации более высокого и квалифицированного ранга, являются материалом потенциального типа-модели, тем, «из чего» он строится» [7, с. 108]. Тем самым, типы, являясь «ноуменами», остаются скрытыми, не доступными для непосредственного наблюдения, но свидетельства их существования могут быть «схвачены» и обнаружены в наблюдаемых эмпирических закономерностях.

Вместе с тем противопоставление «явного» и «латентного» по-разному преломляется в использовании терминов «типологического ряда». Как было продемонстрировано выше, с помощью категории «латентность» может описываться содержание и специфика «типа», «типологии». Одновременно, в области многомерного анализа известен метод латентных классов, получается, что в области математического анализа данных в отношении «классов» также употребляется характеристика «латентные», но с другим содержанием и смысловым акцентом. Оперирование одним и тем же термином с множеством коннотаций применительно и к «типам», и «классам», затрудняет выработку научным сообществом договоренности по их корректному различению.

Способ представления результата: совокупность подмножеств объектов или описания сочетаний признаков, наборов свойств

Типологии и классификации различают в зависимости от того, что является продуктом, результатом «типологической» деятельности: описание сочетаний свойств, отличительных характеристик и черт потенциально существующих групп (какими качествами должен обладать объект, чтобы мы могли считать его представителем рассматриваемого типа, «носителем» типа)¹ или совокупность групп (классов) объектов, т. е. разбитое на подмножества множество.

Более того, тип может представлять собой не просто перечисление характеристик, но быть выражен в виде понятия, концепта (*type-concept*). Тогда тип функционирует как обобщающее слово, собирательное

¹ Например, П. Лазарсфельд отмечал: «можно с уверенностью сказать, что понятие типа всегда используется для обозначения особых сочетаний атрибутов» [18].

образ. Например, «молодежь», «бедняк», «профессионал» сами по себе не существуют, но есть объекты реальности – индивиды, которые обладают определенным набором свойств, позволяющих их относить к категориям «молодежь», «бедняк», «профессионал». Схожим образом и тип представляет собой скорее описание свойств и характерных, отличительных черт, и в случае, если объект обладает ими, он будет являться «носителем», представителем рассматриваемого типа. Выступая в роли «обозначающего» понятия тип может быть охарактеризован с помощью терминов семантики экстенсионал и интенсионал, он будет обладать объемом (подразумевая множество объектов, которые могут быть отнесены к данному типу) и содержанием (характеризуясь совокупностью свойств, раскрывающих суть типа).

Несмотря на проводимое различие (тип – набор свойств, класс – подмножества общего множества), исследователи подчеркивают, что, по сути, это две стороны одной медали: «класс – всегда функция типа, а тип классификационно нагружен» [7, с. 61]. Сочетание характеристик, свойств подразумевает реальное / потенциальное существование объектов, которые могут ими обладать. И наоборот, для совокупности объектов, объединенных в подмножество по схожести, может быть установлен набор общих для них свойств.

Возможность/невозможность математической формализации

Многоуровневая языковая структура типологического анализа, разработанная Г. Г. Татаровой [10], позволяет отделять понятия с корнем «тип» (предполагающих многовариантность эмпирической интерпретаций и допускающие только логическую формализацию) от понятий с корнем «класс» (поддающихся и подвергающихся математической формализации). Первые представляют собой теоретические конструкты, которым можно дать концептуальные определения, а вторые не только эмпирически интерпретируемые, но и математически формализуемые, т. к. их можно описать математическими конструктами [10, с. 81]. Тогда под классификацией можно понимать «разбиение эмпирических объектов на отдельные группы с помощью математических методов любого вида» [11, с. 49], при этом «каким бы способом мы ни формировали классы объектов, класс не может интерпретироваться как тип» [11, с. 21].

Схожим образом предлагали «разводить» рассматриваемые термины Т. И. Заславская и И. Б. Мучник, называя классификацию формальной, а типологию содержательной [4, с. 156]. С возможностью применения математического аппарата связывала термин классификации и Ю. Н. Толстова. Понимая под классификацией разбиения объектов на группы именно с использованием формальных алгоритмов, методов, инструментов, подчеркивая, что если типология тесно связана с содержательным характером разбиения совокупности объектов на группы, с определенным уровнем познания, то термин «классификация» – подобными свойствами не обладает, «нужен лишь для удобства, для того чтобы можно было говорить

о соответствии формальных методов разбиения совокупности на группы содержательному представлению о типах» [14, с. 11]. Тем самым возможность/невозможность математической формализации является еще одним основанием для разведения содержания терминов «типологического ряда».

Характер разбиения объектов на группы: описательный/сущностный

Другое возможное основание для различия типологии и классификации – «теоретическая ценность» и фундированность результата, существенность/несущественность основания и признаков, по которым происходит разбиение объектов.

Исследователи подчеркивают, что в отличие от классификации, не любая группировка объектов по схожести в одном или нескольких свойствах может претендовать на роль типологии. Последняя нацелена на то, чтобы за сущим увидеть сущностное, установить и обнаружить такие варианты проявления изучаемого феномена, которые будут иметь не только «технический», вспомогательный интерес (позволяя получить сокращенное описание существующего разнообразия), но и теоретическую ценность – вскрывая сущностные отличия между совокупностями объектов, проявляющимися не только в значениях признаков, по которым было произведено разбиение, но и по ряду других, дополнительных характеристик, заключая в себе определенный объяснительный потенциал.

Потребность прикладных исследований в дифференциации производимых группировок объектов в зависимости от практической и теоретической значимости получаемого результата артикулируется особенно наглядно в естественно-научных дисциплинах. Для которых характерно противопоставление классификаций *описательных vs сущностных, формальных vs содержательных* [8, с. 51]. Первые (в каждой паре) – лишь констатируют факт существования классов, широко используются на начальных этапах исследования объекта, для предварительной систематизации, не давая нового знания, преследуя цель выделения максимально контрастных классов, отличающихся друг от друга по используемому для разбиения набору признаков. Вторые (сущностные, содержательные) классификации раскрывают внутренние, закономерные связи между группами классифицируемых объектов, открывают законы, связывающие эти объекты в целое. Достигается это в том случае, если каждому классу в соответствие может быть поставлен обуславливающий его существование фактор, а совокупность факторов представляет собой организованную систему, которая позволяет вывести новое основание классификации (но уже по факторам и прийти к тому же результату). Вместе с тем, предполагается, что описательные и сущностные классификации суть не просто два вида классификаций, но два этапа исследования, движения познания к открытию закона. Можно сказать, что первые могут быть реализованы на эмпирическом уровне (путем оперирования с объектами), а вторые требуют дополнительной работы по концептуализации и фундированию полученного результата.

Безусловно, приведенные рассуждения нельзя механически перенести на область социальных наук. Вместе с тем, проводимые различия между двумя видами классификаций (описательные и существенные) позволяют подчеркнуть, что распределение объектов на группы (максимально однородные и при этом отличающиеся от других групп) может иметь разную практическую и теоретическую ценность и значимость, создавая потребность в различении этих ситуаций и обозначении их разными терминами.

Замкнутость используемой системы признаков/ установление связи с дополнительными признаками

Некоторые исследователи предлагают различать типологии и классификации в зависимости от того, привлекаются или нет для выявления отличительных черт выделенных совокупностей объектов дополнительные характеристики, не участвовавшие непосредственно в процессе разделения этих объектов на группы: «разбиение, классы которого описаны через признаки, использованные при его построении, называют типологией или типологической группировкой. Если типологическая группировка описана еще и в терминах какой-либо другой системы признаков, относящихся к данному явлению, т. е. устанавливает в явной форме теоретические связи между различными сторонами изучаемой системы, то ее называют классификацией (в естественно-научном смысле)» [6, с. 13–14]. Приведенный пример использования терминов «типология» и «классификация» расходится с социологической традицией их употребления. Вместе с тем, он позволяет проиллюстрировать существование потребности в различении двух разных ситуаций в процессе типологической деятельности – двух возможных сценариев реализации группировок объектов: более «простого» (только с использованием признаков, по которым производится разбиение) и более «сложного» (предполагающего привлечение дополнительных признаков не только для поиска отличий между выделенными группами объектов, но и для построения теоретических, объяснительных моделей изучаемого явления).

Поиск знаний о типах в эмпирической социологии предполагает привлечение и использование разнообразных признаков, не только непосредственно участвующих в разбиении объектов на группы. И именно это отличает типологию от классификации. Так, Ю. Н. Толстова предлагает делить признаки, используемые в процессе построения типологии на признаки – причины и признаки – проявления. Учитывая, что при осуществлении классификации эмпирических объектов исследователь имеет дело, как правило, только с одной из этих групп признаков, другая должна привлекаться для оценки качества классификации с точки зрения возможности интерпретировать ее как типологию [14, с. 26–27]. Г. Г. Татарова делит типообразующие признаки на три группы в зависимости от их функциональной роли: одни могут использоваться для введения основания типологии, участвуя в поиске типологической структуры объектов (непосредственно для разбиения объектов на группы), другие – для предварительной

типовизации объектов (априорной типологии), трети – для поиска отличий между выделенными группами (по дополнительным характеристикам) [11, с. 56–62]. И вновь, привлечение как минимум двух групп признаков позволяет выдвинуть и проверить гипотезу о существовании типов, интерпретировать результаты классификации как приближение к типологии.

Предназначение: техническое, вспомогательное (сжатие данных)/выявление принципиально нового знания

Как правило, философские теоретико-методологические публикации о классификациях не обходятся без упоминания дилеммы «естественное» / «искусственное» [8; 9], которая позволяет подчеркнуть, что разбиение объектов на группы может быть разнообразным, преследовать разные цели и в разной степени соответствовать существующей «объективно» дифференциации и неоднородности объектов в окружающем мире. Деление классификаций на «естественные» и «искусственные» (или вспомогательные) призвано подчеркнуть, что они различаются:

- по степени существенности основания деления (порождающего / не порождающего дополнительные отличия между группами объектов по другим характеристикам, не использованным непосредственно в разделении объектов, в результате чего одни классификации могут служить источником дополнительных знаний о классифицируемых объектах, а другие нет);
- по степени соответствия основания классификации природе классифицируемых объектов (или, напротив, «произволу человека», конструируемые исследователем под «свои» практические задачи);
- по цели классификационной деятельности (выявление принципиально нового знания или решение вспомогательных, технических задач по сжатию данных, представлению классифицируемой области в удобном виде).

Приведенные рассуждения могут быть отчасти отнесены и к типологиям. Так, среди функций типологического метода в социологии выделяют [1]: и сокращенное описание данных (что может быть соотнесено с упоминаемой выше технической, вспомогательной функцией «искусственных» классификаций), и отражение реальности, открытие новых объектов, объяснение, построение теорий (что сопоставимо с задачей выявления нового знания, решение которой должна обеспечивать «естественная» классификация).

Встречается и другой способ осмысления дилеммы «естественное» / «искусственное» – через противопоставление терминов типология и классификация. Например, постулируется, что классификация может быть «искусственной», формальной, служебной, а типология – нет, она должна быть «естественной», вскрывать сущностные отличия между группами объектов [5, с. 48]. Тогда типы ассоциируются в первую очередь с реализацией исследовательской цели обнаружения, вскрытия нового знания,

а классификации – со вспомогательной, технической. Одновременно, у рассматриваемых терминов возможны и другие коннотации. Так процедуры кластеризации направлены на поиск «естественных» скоплений объектов в пространстве признаков (методы многомерной классификации ориентированы на обнаружение «естественно» существующих групп объектов, т. е. классификация ассоциируется с реализацией «естественных» разбиений). С другой стороны, если для теоретически сконструированной, концептуальной типологии не найдется эмпирических примеров, ее представляющих, то можно сказать, что она «искусственна» (в том смысле, что не соответствует реалиям, действительному положению дел).

Вид разбиения объектов на группы по количеству используемых признаков (одномерное/двумерное/многомерное)

При соотнесении терминов «типовология» и «классификация» среди прочего в качестве отличительной черты первых выделяют многомерность [19]. Так, В. А. Ядов использовал термин «классификация» для обозначения группировок объектов по одному или двум признакам (простая и перекрестная группировка соответственно), направленных на первичное упорядочение данных, «сжатие» или «уплотнение» информации [16, с. 203–205] (когда мы «расширяем области подобия и устанавливаем новые границы различий в массе эмпирических данных, не выходя при этом за пределы индикативных свойств» [16, с. 202]). Например, разбивая респондентов на группы в соответствии с определенными возрастными интервалами. В то время, как типологизация (будь то эмпирическая или теоретическая) подразумевает многомерное описание объектов исследования, а также более высокий уровень обобщения, позволяя выходить на формирование новых понятий (вводимых для обозначения и характеристики типов).

Однако, данный критерий все же не позволяет однозначно различить классификации и типологии. Поскольку классифицировать, разбивать объекты на группы можно, как по одному признаку, так и по нескольким. А типологии формируются на основе нескольких типообразующих признаков и в этом смысле многомерны по своей природе, но, с другой стороны, если рассматривать типологию как совокупность нескольких типов, то по сути она представляет собой одну латентную переменную с несколькими значениями (типами).

Совпадение всех/части характеристик у объектов, относящихся к одной группе: монотетическая/политетическая модель

Монотетический принцип формирования группы объектов предполагает, что все объекты группы обладают одним и тем же совпадающим набором характеристик. В политетических группах каждый объект обладает большей частью характеристик группы (но не обязательно всеми), каж-

дая характеристика группы наблюдается у значительной части объектов группы, ни один из признаков, характеристик не является необходимым и достаточным условием отнесения к группе (нет такой характеристики, которая встречалась бы у всех объектов группы, но при этом отсутствовала бы у представителей других групп). Если группа образована по принципу политетичности, то это приводит к размытию границ этой группы. И соответственно, наоборот, монотетичные группы задают фиксированные и жесткие требования к включению/невключению объекта в группу.

С точки зрения развития понятийного аппарата типологического метода научного познания в социальных науках разбиение на монотетические/политетические группы было использовано по-разному. По мнению К. Бейли, типы (понимаемые им как концептуальные, теоретически сконструированные, потенциально существующие группы объектов), как правило, формируются как монотетические группы, т. к. описание типа предполагает набор характеристик (сочетание определенных свойств), которыми непременно должен обладать объект, чтобы считаться представителем данного типа. В то время как кластеры – эмпирическим путем полученные классы (формируемые в результате применения методов кластерного анализа) будут политетическими, т. к. объекты, отнесенные к одному и тому же кластеру не обязательно будут совпадать по значениям всех классификационных признаков. Более того, по его мнению, с помощью кластерного анализа вряд ли возможно получить монотетические группы: «мы будем в основном находить эмпирический мир слишком несовершенным, чтобы получать монотетические кластеры» [17, с. 41].

Одновременно, в области методов многомерного анализа существуют алгоритмы, которые приводят к формированию и политетических классов (большинство алгоритмов кластерного анализа), и монотетических (если для разбиения объектов на группы использовать некоторые из алгоритмов деревьев решений). Т. е. на эмпирическом уровне анализа данных возможно формирование обоих видов групп.

А точка зрения некоторых исследователей относительно специфики типов указывает на то, что типологии могут быть и политетичны, и монотетичны. Например, Д. П. Горский [3] предлагает различать «реальные» и «идеальные» типы по нечеткости/четкости их границ, подразумевая, что объекты являются представителями «идеального типа», если в полной мере обладают всеми характеристиками данного типа (фактически образуя монотетическую группу), в то время, как «реальный тип» понимается как нечеткое множество, включающее объекты с разной степенью принадлежности (являясь примером политетической группы).

Вышесказанное иллюстрирует, что термины монотетичный/политетичный используются исследователями применительно и к классам, и к типам, могут применяться и на теоретическом, и на эмпирическом уровне познания, что не позволяет использовать их в качестве надежного критерия для различия классификаций и типологий.

Заключение

Перечень рассмотренных выше оснований/критериев для введения разграничения содержания разных терминов «типологического ряда», безусловно, не претендует на полноту и исчерпанность. Вместе с тем, он позволяет увидеть, что применение типологического метода в эмпирических исследованиях не ограничивается только «механическим» разделением совокупности объектов на подгруппы, но, являясь одним из способов научного познания, требует сочетания теоретического и эмпирического компонентов, предоставляет возможности для изучения латентных сущностей наблюдаемых феноменов.

Несмотря на некоторую общность, усматриваемую в содержании терминов «типология» и «классификация», опыт осмыслиения типологического метода познания и практика его использования в эмпирических исследованиях приводит исследователей к выводу, что процесс поиска общего в особенном, поиска знаний о типах может быть реализован на практике различными путями и сопряжен с методическими и методологическими трудностями, которые требуют осмыслиения и обозначения посредством разнообразных терминов.

Как уже отмечалось выше, в социологической традиции применения и развития типологического метода познания укоренилось разделение терминов с корнем «тип» и «класс». Опираясь на приведенные основания дифференциации понятийного поля типологического метода, можно резюмировать отличия между ними. Первые (термины типология, тип, типологизация и т. п.) в большей степени ассоциируются с теоретическим уровнем познания, оперированием мысленными образами в качестве объектов, нацеленностью на вскрытие латентных сущностей, стоящих за наблюдаемыми феноменами, формированием описаний (в виде набора характеристик) потенциально существующих групп объектов; невозможностью непосредственной математической формализации; ориентацией на поиск существенных, сущностных отличий между объектами, определяющих и отражающих их естественную дифференциацию в окружающем мире; многомерностью; наличием высокого объяснительного потенциала в отношении характеристик и свойств изучаемых объектов, не использовавшихся в описании и конструировании типологии.

Соответственно, вторая группа терминов (класс, классификация и т. д.) характеризуются как относящиеся в большей степени к эмпирическому уровню познания и эмпирическим объектам, поддающимся непосредственному наблюдению; представляющие возможность сжатия данных и выявления их структуры, представленной в виде сгруппированных по схожести классов объектов; поддающиеся математической формализации, т. е. позволяющие поставить им в соответствие математические конструкты, выбрать и использовать математические алгоритмы. В целом, классификации рассматриваются скорее, как играющие вспомогательную роль в процессе поиска знаний о типах на эмпирическом этапе исследования.

Библиографический список

1. Бабич Н. С. Функции типологического метода в социологии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 84–89. EDN: РПВРН.
2. Бабич Н. С. Эволюция типологического метода в западной социологии XX века: дис. ... к. социол. н. М., 2010. 161 с.
3. Горский Д. П. Понятие о реальных и идеальных типах // Вопросы философии. 1986. № 10. С. 25–34.
4. Заславская Т. И., Мучник И. Б. Об одном методе классификации объектов в социологии // Социологические исследования. 1974. № 1. С. 150–160.
5. Клейн Л. С. Археологическая типология. Л.: ЛФ ЦЭНДИСИ: ЛНИАО, 1991. 448 с.
6. Миркин Б. Г. Анализ качественных признаков и структур. М.: Статистика, 1980. 319 с.
7. Москвитин А. Ю. Типология в социальном познании: философско-методологический анализ. СПб.: СПбГУСЭ, 2013. 131 с. EDN: UIAYFH.
8. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука: Сиб. отд., 1986. 223 с.
9. Субботин А. Л. Классификация. М.: ИФ РАН, 2001. 94 с.
10. Татарова Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Высшее образование и наука, 2007. 236 с.
11. Татарова Г. Г. Типологический анализ в социологии. М.: Наука, 1993. 103 с.
12. Татарова Г. Г. Типология и этапы решения задач при использовании математического аппарата // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 106–114.
13. Татарова Г. Г., Кученкова А. В. Востребованность «типологического поворота» в эмпирической социологии // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 28–40. DOI: 10.31857/S013216250019758-6; EDN: BTXERQ.
14. Типология и классификация в социологических исследованиях / Отв. ред. В. Г. Андреенков, Ю. Н. Толстова. М.: Наука, 1982. 296 с.
15. Тощенко Ж. Т. От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250004582-3; EDN: OEUYCS.
16. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Самарский ун-т, 1995. 328 с.
17. Bailey K. D. Typologies and taxonomies. An Introduction to Classification Techniques. Sage Publications, 1994. 90 p.
18. Lazarsfeld P. F. Some Remarks on the Typological Procedures in Social Research // Zeitschrift für Sozialforschung. 1937. Vol. 6. Iss. 1. P. 119–139.

19. Marradi A. Classification, typology, taxonomy // Quality and Quantity. 1990. No. 2. P. 129–157.

Получено редакцией: 24.06.25

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кученкова Анна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.5

Typology vs. Classification: Grounds for Distinction in the Methodology of Empirical Sociological Research

Anna V. Kuchenkova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

a.v.kuchenkova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5554-7009

For citation: Kuchenkova A. V. Typology vs. Classification: Grounds for Distinction in the Methodology of Empirical Sociological Research. *Vestnik instituta sotsiologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 184–200. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.5; EDN: RUPJAP.

Abstract. This article examines the distinction between the terms “classification” and “typology” when applying the typological method in empirical sociological research. On the one hand, these terms share a common semantic focus, being used to identify and establish similarities and differences, as well as to dissect and group systems of objects. On the other hand, if they always conveyed the same meaning, one would eventually displace the other. Ongoing attempts to clarify and differentiate their meanings demonstrate the need to capture and reflect in scientific language the various aspects, subtleties, and nuances of applying the typological method in empirical research.

This article identifies and characterises criteria that serve as a potential basis for distinguishing between the terms “typology” and “classification.” Each is illustrated with examples from the theoretical and methodological literature on the relevant subject matter.

The conducted analysis allows us to summarise that the distinctive features of typology are: the impossibility of direct mathematical formalisation and the presence of high explanatory potential regarding the properties of the objects under study, not used in the description and construction of the typology. The term “typology” pertains primarily to the theoretical level of cognition and is used in situations where the researcher operates with mental images as objects of grouping. It aims to uncover the latent essences underlying observed phenomena; it forms descriptions (in the form of a set of characteristics) of potentially existing groups of objects; and it is focused on finding essential differences between objects, reflecting their natural differentiation in the surrounding world.

In turn, the term “classification” pertains more to the empirical level of cognition and is used when examining empirical objects amenable to direct observation, providing the ability to compress data and identify its structure as sets grouped by similarity. This term lends itself to mathematical formalisation, allowing for the assignment of mathematical constructs and the selection of appropriate mathematical algorithms. Overall, it is viewed as playing a supporting role in the process of discovering information about types at the empirical stage of research.

Keywords: typology, classification, type, class, typological method, typological analysis

References

1. Babich N. S. Functions of the typological method in sociology. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2012: 11: 84–89 (in Russ.). EDN: PIIBPH.
2. Babich N. S. Evolyutsiya tipologicheskogo metoda v zapadnoy sotsiologii XX veka: dis. ... k. sotsiol. n. [Evolution of the typological method in Western sociology of the XX century]. Moscow, 2010: 161 (in Russ.).

3. Gorskiy D. P. Ponyatiye o real'nykh i ideal'nykh tipakh [The concept of real and ideal types]. *Voprosy filosofii*, 1986: 10: 25–34 (in Russ.).
4. Zaslavskaya T. I., Muchnik I. B. Ob odnom metode klassifikatsii obyektov v sotsiologii [On one method of classifying objects in sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1974: 1: 150–160 (in Russ.).
5. Kleyn L. S. Arkheologicheskaya tipologiya [Archaeological typology]. St. Petersburg, LF TSENDISI, LNIAO, 1991: 448 (in Russ.).
6. Mirkin B. G. Analiz kachestvennykh priznakov i struktur [Analysis of qualitative features and structures]. Moscow, Statistika, 1980: 319 (in Russ.).
7. Moskvitin A. YU. Tipologiya v sotsial'nom poznanii: filosofsko-metodologicheskiy analiz [Typology in social cognition: philosophical and methodological analysis]. St. Petersburg, SPbGUSe, 2013: 131 (in Russ.). EDN: UIAYFH.
8. Rozova S. S. Klassifikatsionnaya problema v sovremennoy nauke [Classification problem in modern science]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd., 1986: 223 (in Russ.).
9. Subbotin A. L. Klassifikatsiya [Classification]. Moscow, IF RAS, 2001: 94 (in Russ.).
10. Tatarova G. G. Osnovy tipologicheskogo analiza v sotsiologicheskikh issledovaniyakh [Fundamentals of typological analysis in sociological research]. Moscow, Vyssheye obrazovaniye i nauka, 2007: 236 (in Russ.).
11. Tatarova G. G. Tipologicheskiy analiz v sotsiologii [Typological analysis in sociology]. Moscow, Nauka, 1993: 103 (in Russ.).
12. Tatarova G. G. Tipologiya i etapy resheniya zadach pri ispol'zovanii matematicheskogo appara [Typology and stages of problem solving using mathematical apparatus]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1990: 1: 106–114 (in Russ.).
13. Tatarova G. G., Kuchenkova A. V. Demand for a “typological turn” in empirical sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022: 7: 28–40 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250019758-6; EDN: BTXERQ.
14. Tipologiya i klassifikatsiya v sotsiologicheskikh issledovaniyakh [Typology and classification in sociological research]. Ed. by V. G. Andreyenkov, Yu. N. Tolstova. Moscow, Nauka, 1982: 296 (in Russ.).
15. Toshchenko Zh. T. From Phenomenon to Noumenon: An Experience of Methodological and Methodological Search. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2019: 4: 3–14 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250004582-3; EDN: OEUYCS.
16. Yadov V. A. Sotsiologicheskoye issledovaniye: metodologiya, programma, metody [Sociological Research: Methodology, Program, Methods]. Moscow, Samarskiy un-t, 1995: 328 (in Russ.).
17. Bailey K. D. Typologies and taxonomies. An Introduction to Classification Techniques. Sage Publications, 1994: 90.
18. Lazarsfeld P. F. Some Remarks on the Typological Procedures in Social Research. *Zeitschrift für Sozialforschung*, 1937: 6(1): 119–139.
19. Marradi A. Classification, typology, taxonomy. *Quality and Quantity*, 1990: 2: 129–157.

The article was submitted on: June 24, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Kuchenkova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher